

0-734002-1

КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

- Нугманова -

Нугманова Нурия Мидхатовна

**Художественное отражение философии ат-Таухид
в «Киссаи Йусуф» Кул Гали**

10.01.02 – Литература народов Российской Федерации
(татарская литература)

**Автореферат
диссертации на соискание
ученой степени кандидата филологических наук**

Казань – 2003

Работа выполнена на кафедре татарской литературы
Казанского государственного университета

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор Р.К. Ганиева

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Н.Ш. Хисамов
кандидат филологических наук,
Р.Р.Мусабекова

Ведущая организация: Татарский государственный гуманитарный
институт

Защита состоится 10 апреля в 14 часов на заседании диссертационного
совета Д 212.081.12 в Казанском государственном университете по адресу:
420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, корп. 2.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
им.Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан « 7 » марта 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного Совета
доктор филологических наук,
профессор

Д.Ф.Загидуллина

Актуальность исследования. Переход от социалистического образа жизни к товарно-денежным отношениям капитализма, наступление безработицы, наркомании, алкоголизма, вседозволенности стали причиной духовного кризиса общества. Все это обусловило необходимость возрождения забытых вечных истин, религиозно-нравственных ценностей христианства и ислама, утраченных в атеистическое советское время. Войны, акты террора, процессы глобализации, а также широкое распространение в мировом масштабе прогноза о том, что в XXI веке человечеству предстоит пережить столкновение и самоуничтожение цивилизаций, требуют мобилизации духовных возможностей каждой из мировых религий за сохранение мира между культурами Востока и Запада. В данной исторической ситуации особую значимость приобретает обращение к исследованию наследия основоположника болгаро-татарской ренессансной литературы Кул Гали (ок.1183-между 1236-1240 гг.). Его романтическая поэма «Киссаи Йусуф» на библейско-коранический сюжет об Иосифе Прекрасном и в третьем тысячелетии остается бессмертным классическим произведением, возвеличивающим Всемогущего Творца, красоту разума и чувств, физического совершенства, высокой нравственности Человека.

Кул Гали жил и творил во второй половине XII - первой трети XIII века в Камско-Волжской Булгарии – первом крупном феодальном государстве Восточной Европы с развитой экономикой и культурой. Включение его в сферу арабо-мусульманского мира исламизирует духовную жизнь болгар-татар, открывает широкий доступ к освоению коранической философии Единобожия – ат-Таухид. Понятие – Аллах – Единственный (ал-Вахид), Всеведущий, Всемогущий, Творец всего сущего, Владыка миров – пронизывает всю онтологическую,

антропологическую проблематику и образную систему произведения «Киссаи Йусуф» (первая редакция – 1212, вторая -1233 гг.).

Исследование монотеистической концепции ат-Таухид, которая лежит в мировоззренческой основе поэмы Кул Гали, ценна тем, что она признает священные Писания и всех пророков, существовавших до Мухаммеда. Следующие строки из введения поэмы «Киссаи Йусуф»:

Хвала, благодарение, слава им...

Святым благочестивцам всех религий –

Пусть будет доволен ими Творец! –

свидетельствуют об отсутствии у Кул Гали религиозной нетерпимости и о признании им равноправия всех религий¹.

Актуальность изучения дастана Кул Гали заключается и в том, что автор постоянно призывает современников к мирному разрешению конфликтов, к проявлению высочайшего искусства толерантности, утверждая, что лишь «терпением достигается цель».

Степень изученности темы и проблемы. Исходя из особенностей исторической эпохи и господствующей идеологии в исследовании художественного наследия Кул Гали можно выделить несколько существенных этапов.

До Октябрьской революции поэма «Киссаи Йусуф» считалась произведением религиозно-дидактической литературы и, будучи литературным дастаном, созданным на основе коранического сюжета, выполняла роль народной книги, призывающей жить мусульман по канонам божественной любви и справедливости, а также долгое время пользовалась в качестве учебного пособия в татарских медресе. Текстологическое и научное изучение дастана Кул Гали «Киссаи Йусуф», начинается лишь в XVIII веке. Первый критический текст его был составлен поэтом и ученым Габдрахимом Утыз Имяни (1754-1834). Первое

¹ Ганиева Р.К. Восточный Ренессанс и поэт Кул Гали. – Изд-во Казан. ун-та, 1988. – С.125.

издание произведения было осуществлено в 1839 году Рахматуллой Амирхановым; включительно по 1919 год оно переиздавалось в Казани около 80 раз. В советское время, в годы господства атеистической идеологии, отношение к поэме Кул Гали меняется, она начинает рассматриваться как произведение религиозное, затуманивающее сознание строителей социализма.

В исследование творчества болгаро-татарского поэта внесли свой вклад многие зарубежные и отечественные ученые, как, например, Х.Флейшер, М.Хоутсма, К.Броккельман, Ф.Кюпрюлюзаде, А.Н.Самойлович, Е.Э.Бертельс, С.Иванов и др. Писали о Кул Гали татарские ученые Ш.Марджани, Г.Газиз, Г.Рахим, М.Гайнуллин, Х.Усманов, Г.Халит, Х.Мухамметов, Б.Яфаров, Н.Юзиев, М.Магдеев, М.Госманов, М. Закиев, В.Хаков, М.Бакиров, М.Заяляева и др. Большой вклад в исследование творчества Кул Гали внесли татарские ученые Дж. Алмаз, Н.Хисамов, Ш.Абилов, Р.Ганиева, Х.Миннегулов. Имеются работы о поэме «Киссаи Йусуф» и у башкирских авторов – А.Харисова, Г.Хусаинова, Ф.Сибгатов.

Со второй половины XX века, после разоблачения культа Сталина, интерес к дастану Кул Гали возрастает. Первым ученым, приступившим к комплексному исследованию поэмы «Киссаи Йусуф» был литературовед, археограф Джавад Алмаз (1916-1979). Им была проделана большая работа по изучению текстологии, особенностей сюжета и языка дастана Кул Гали². Он же обратил внимание на ренессансное содержание поэмы «Киссаи Йусуф» и на умение автора произведения находить общий язык с религией. «В поэме, – пишет он, – Кул Гали вовсе не стремится конфликтовать с религией. С одной стороны, он искренне верит в Бога, призывает беспрекословно подчиняться велению Аллаха. С другой,

²Алмаз Дж. О лексических особенностях поэмы «Кисса-и Юсуф» Али // Национальный музей Республики Татарстан. – 18709-ф. (рукопись канд. дисс.); Кол Гали. Кыйссаи Йосыф (Жәвад Алмаз транскрипциясе). – Казан: НМРТ, 18709 ф. – 217 б.

выступает как великий гуманист..»³. Дж. Алмаз считает, что одинаково уважительное отношение автора поэмы к религии и человеку объясняется противоречивостью мировоззрения Кул Гали.

С 60-х годов отрывки из поэмы «Киссаи Йусуф» помещаются в Антологию татарской поэзии (1956). В 70-е годы была проделана большая работа текстологами и теоретиками литературы по возвращению народу наследия Кул Гали. Анализ светского содержания дастана «Киссаи Йусуф» включается в школьные и вузовские учебники, научные сборники, в историю средневековой татарской литературы. Активизировалось исследование творчества Кул Гали в связи 800-летием со дня его рождения, отмеченным в 1983 году по решению ЮНЕСКО. Было осуществлено научное издание поэмы, ставшее крупным событием в культурной жизни татарского народа. В 1985 году видным ученым-тюркологом С.Н.Ивановым поэма «Киссаи Йусуф» была переведена и на русский язык. Появились переводы-переложения с тюркского языка на современный татарский язык.

Среди татарских ученых, внесших огромный вклад в исследование творческого наследия Кул Гали, тюркской Йусуфианы вообще, следует выделить труды профессора Н.Ш.Хисамова. Им выпущено три монографии, написано большое количество статей о поэме «Киссаи Йусуф»; а также защищена докторская диссертация, посвященная рассмотрению главных версиеобразующих элементов сюжета Йусуфа и Зулейхи в средневековой тюрко-татарской поэзии XIII-XV вв.⁴. Он же переложил дастан Кул Гали со старотатарского на современный татарский

³ Алмаз Джавад. «Кисса-и Юсуф» Али -- памятник болгаро-татарской литературы //Поэт-гуманист Кул Гали. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1987. – 232 с.

⁴ Хисамов Н.Ш. Поэма «Кысса-и Йусуф» Кул 'Али. – М.: Наука, 1979. – 225 с.; Бөек язмышлы әсәр. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1984. – 335 б.; «Кыйссаи Йосыф» поэмасының идея-проблематикасы һәм сәнгатьчә эшләнеше // Казан утлары. – 1983. – № 9. – 53-61 б.; Кол Галинең бөек әсәре // Мирас. – 1994. – № 5-6. – 13-15 б.; Әхмәд Ясәви һәм Кол Гали // Мирас. – 1994. – № 10. – 35-38 б. Сюжет Йусуфа и Зулейхи в средневековой тюрко-татарской поэзии XIII-XV вв. (проблемы версии): Автореф. дисс.... докт. филол. наук. – М.: 1996. – 96 с.

язык; с его же варианта был осуществлен перевод дастана «Киссаи Йусуф» и на турецкий язык. По мотивам романтической поэмы Кул Гали Н.Ш. Хисамовым же была написана реалистическая назира – историческая драма «Йусуф – Зулейха»⁵.

В 80-е же годы начинается осмысление внутренней связи светской проблематики поэмы «Киссаи Йусуф» с религиозно-философскими воззрениями мусульманского Востока. Выпускается монография, защищается докторская диссертация Р.К.Ганиевой, где рассматриваются ренессансный гуманизм и романтизм поэмы Кул Гали в контексте неоплатонической эстетики и этики, основанных на эманационном воззрении на мир⁶.

В 90-е годы появляются серьезные работы профессора Х.Ю.Миңнегулова, исследующие значение традиций Кул Гали в татарской литературе Средневековья и Нового времени. Заслуживает внимания его новый подход к поэме «Киссаи Йусуф» во взаимосвязях с религиозно-коранической философией, что нашло отражение в хрестоматиях, учебниках по литературе для учащихся школ, лицеев, гимназий⁷.

Одним из последних серьезных трудов по данному вопросу можно считать монографию А.М.Ахунова. Он изучает древние корни и идейно-эстетическую трансформацию библейско-коранических и историко-литературных образов, нашедших отражение в многотомной «Истории

⁵ Нурмөхәммәт Хисамов. Йосыф-Зөләйха. Тарихи драма. – Мирас. – 1992. – № 6-7. – 38-59 б.; 45-69 б.

⁶ Ганиева Р.К. Восточный Ренессанс и поэт Кул Гали. – Изд-во КГУ, 1988. – 172 с.; Восточный Ренессанс и его традиции в тюркских литературах: Автореф. дисс....докт. филол. наук. – Изд-во КГУ, 1992. – 38 с.; Татарская литература: традиции, взаимосвязи. – Казань: Изд-во КГУ, 2002. – 272 с.

⁷ Миңнегулов Х. Й. Болгар чоры язма мәдәнияте // Мирас. – 1994. – № 5-6. – 5-10 б.; «Гакыллылар тыңлар, анлар, белер имди» // Мирас. – 1998. – № 1-2. – 109-115 б.; «Татарлык ислам белән көчле» // Иман нуры. – 1994. – № 2. – 26-35 б.; Дөньяда сүземез бар... – Казан: Таг. кит. нәшр., 1999. – 336 б.; Коръән һәм тагар әдәбияты // Мәгариф. – 1993. – №3. – 15-17 б.; Әдәбият. Урта мәктәп һәм гимназияләренн 9 нчы сыйныфы, урта махсус уку йортлары, педагогия училищелары, лицей укучылары өчен дәреслек (Урта гасыр һәм 19 йөз татар әдәбияты). – Казан: Мәгариф, 1994. – 69 б.

пророков и царей» Табари и дастане «Киссаи Йусуф» Кул Гали⁸.

К художественному опыту Кул Гали обращаются также доктора наук А.Садекова, А.Сибгатуллина, Ф.Яхин в своих работах о связях татарского фольклора и суфийско-мистической поэзии тюрко-татар с исламом.

Но несмотря на реабилитацию в 80-90-е годы теургического сознания и появления нескольких монографий и большого количества статей, в татарском литературоведении нет ни одного исследования, посвященного рассмотрению религиозно-философской проблематики и образной системы поэмы «Киссаи Йусуф» под углом зрения философии ат-Таухид. Это явилось поводом для выбора темы диссертации – «Художественное отражение философии ат-Таухид в «Киссаи Йусуф» Кул Гали».

Научная новизна диссертации определяется следующими положениями:

Представленная работа является первым исследованием, рассматривающим мировоззренческие основы и художественное мышление Кул Гали в свете мусульманской монотеистической философии ат-Таухид.

Впервые нами делается попытка показать неразрывное единство религиозно-коранической мифологии и философии с художественно-эстетической концепцией поэмы Кул Гали.

На протяжении всей поэмы «Киссаи Йусуф» Кул Гали остается верным главному постулату ислама – ат-Таухид, выраженному формулой «Нет бога, кроме Аллаха».

В новом аспекте – контексте веры в Единого Бога освещаются вопросы о божественной сущности (аз-Зат) и божественных атрибутах (ас-сифат) Творца. В работе освещается ключевой для поэмы Кул Гали мировоззренческий вопрос, что Аллах является единственным Творцом (Халик) всего сущего и путеводителем, вершителем судеб каждого и с

⁸ Ахунов А.М. Арабский источник средневековой тюрко-татарской литературы. – Казань: Изд-во ТГГИ, 2001. –176 с.

точки зрения божественной справедливости решаются проблемы экзистенции человека, деятельность пророков, взаимоотношения между иудеями и мусульманами, жизнь единоверцев в идеальном городе счастья, построенном Йусуфом.

Впервые диссертантом проанализированы религиозно-мифологические образы, представленные в поэме «Киссаи Йусуф» Кул Гали, которые являются каноничными для мусульманских литератур.

Главная цель предлагаемой диссертации – выявление специфичных религиозно-философских проблем, которые сформулировали монотеизм – ат-Таухид Кул Гали и как они были отражены в художественной структуре и образной системе произведения.

В соответствии с поставленной целью необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть различные религиозные течения, философские труды об исламе и сформулировать общее представление об ат-Таухид;
- составить список прекрасных имен Аллаха, употребляемых в тюрко-язычном дастане Кул Гали и его переводы на современный татарский язык;
- выявить основной конфликт произведения между монотеизмом и политеизмом, сравнивая веру Йусуфа в Единого Аллаха (ат-Таухид) и веру Зулейхи в языческие идола;
- указать на толерантное решение автором противоречий между иудеями и христианами, показать актуальность данной проблемы для ведения мирного диалога между религиями и цивилизациями и в современных условиях;
- рассмотреть философские взгляды Кул Гали об ат-Таухид в онтологическом аспекте во взаимоотношениях с экзистенцией человека;
- проследить своеобразие художественного отражения «скрытых тайн» пророков на примере образов Йагкуба и Йусуфа;

- вскрыть сущностную и типологическую близость исламской уммы (общины) с идеальным городом-государством, построенным Йусуфом для мусульман;

- раскрыть образ Аллаха в рамках жанра ат-Таухид во взаимоотношениях с другими персонажами поэмы Кул Гали в сопоставлении последних с кораническими прототипами.

Объектом и исходным материалом для диссертационного исследования были взяты критический текст поэмы Кул Гали, подготовленный в XIX веке поэтом и ученым Габдрахимом Утыз Имяни, и также современные варианты произведения, переложённые с арабской графики на кириллицу и дополненные новыми версиями Дж. Алмаза, Ф.Фасиева, Н.Хисамова, А. Исхака. В процессе работы был изучен фонд Дж. Алмаза, хранящийся в Национальном музее Республики Татарстан, просмотрен транскрибированный ученым вариант на тюркском языке с его переложениями-переводами дастана на современный татарский и русский языки, а также его диссертация, исследующая лексические особенности языка поэмы «Киссаи Йусуф».

Методологической основой исследования является широко распространенный в современном мировом и российском литературоведении метод герменевтики, который в мусульманских литературах имеет глубокие корни еще со времен составления Корана. Выбор диссертационной темы, изучение произведения Кул Гали в контексте ат-Таухид объективно обуславливает обращение к божественной онтологии текста, построенного по канонам восточной арабомусульманской эстетики.

В свою очередь, традиционализм (умение сочинять назира, различные таклиды) воспринимался средневековыми восточными теоретиками литератур как «священная герменевтика». Отсюда наше обращение к герменевтической методологии, стремление найти адекватные религиозно-

философские терминологические ориентиры при анализе содержания и художественной образности поэмы «Киссаи Йусуф» Кул Гали. Одновременно при изучении и изложении материала диссертант пользовался и другими общенаучными методами, в основном сравнительно-типологическим анализом, что можно проследить на примере нашего постоянного обращения к переводам-тафсирам Корана Г. Саблукова, И.Ю.Крачковского, В. Пороховой, Мэвлана Мухаммеда Али, Аль-Мунтахаба, Ш.Нугмани, К.Бикчентаева, Р.Батуллы.

Теоретической базой исследования послужили труды философов мусульманского Востока аль-Фараби, Ибн Сины, аль-Газали, Ибн Араби, ас-Самарканди, Ибн Рушда, аш-Шахрастани; татарских ученых-религиоведов Шигабутдина Марджани, Ризаэтдина Фахретдинова, Мусы Бигиева, философов А.Юзеева, Р.Амирханова; востоковедов и знатоков коранической философии Е.Э.и А.Е.Бертельса, И.С.Брагинского, Ш.И.Фильштинского, В.В.Бартольда, М. Т. Степанянц, А.В. Сагдеева, М. Мусаева, В.Полосина, С.Н. Григоряна, С.М. Прозорова; российских и европейско-американских ученых М.А.Куплетского, И.Гольдциера, З. Фрейда, Н.Аббаньяно, Э.Фромма и др.

Практическая ценность диссертации заключается в возможности использования основных ее положений в спецкурсах по изучению творчества Кул Гали, на занятиях по литературе в школах, гимназиях, средних и высших учебных заведениях; при составлении программ и учебников по средневековой татарской литературе, истории религии и общества.

Апробация работы. Основные положения диссертации изложены в пяти публикациях, опубликованных в «Ученых записках», журналах «Национальная культура», «Научный Татарстан», а также отражены в докладах, прочитанных в Национальном музее Республики Татарстан, ежегодных итоговых конференциях факультета татарской филологии и истории КГУ.

Структура диссертации состоит из введения, двух глав, заключения, приложения и списка использованных источников и научной литературы.

II. Основное содержание работы

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность; определяются цели, задачи, научная новизна, методологические и теоретические принципы работы; дается краткий обзор исследований творчества Кул Гали, выявляется степень изученности религиозно-коранических вопросов в поэме «Киссаи Йусуф».

Первая глава диссертации, названная «Проблемы, нашедшие отражение в дастане «Киссаи Йусуф» Кул Гали в свете религиозной философии Единобожия – ат-Таухид» состоит из семи параграфов и освещает религиозно-философские вопросы, связанные с основными постулатами ислама: признанием ат-Таухид, его божественной сущности и атрибутов и отрицанием политеизма. Содержание же этой главы составляют и онтологические проблемы, касающиеся экзистенции человека, таинств и сакральной духовности пророков, а также думы поэта о справедливом человеке и правителе, идеальном городе-государстве.

В первом параграфе «Теоретические основы философии ат-Таухид» формируется суть поставленной проблемы и отмечается, что ат-Таухид - признание Единственности Аллаха, которая выражается коранической формулой «Ләә иләһә илләллаһ» («Нет бога, кроме Аллаха»).

Признание единственности Аллаха – кардинальный вопрос монотеистической философии ислама. По философии ат-Таухид, Аллах «... Тот, Кто все сотворил из ничего, Кто не имеет ни временных, ни пространственных ограничений, Кто Единственен, не может быть сопоставим с кем-либо и с чем-либо, а тем более с сотворенными,

ограниченными и смертными существами»⁹. Его нельзя уподоблять ни человеку, ни животным. Ат-Таухид как монотеистическая философия противопоставляется политеизму; он не признает языческих идолов и иерархии богов. Религиозные представления о существовании Бога обосновываются тремя доказательствами: онтологическим, космогоническим, теологическим, что иллюстрируется в диссертации высказываниями ученых Ю.А.Кимелева, Мухаммада Жамила Зину, Абду Мухаммада, Ризаэтдина Фахретдинова и др. В трактовке понятия ат-Таухид каждое течение ислама, каждое философское направление имело свои особенности, свои нюансы. По этому поводу в работе приводятся суждения мутакаллимов, мутазилитов, суннитов-традиционалистов (Ибн Таймийа), суфиев-мистиков, философов-неоплатоников (аль-Фараби, Ибн Сина).

Основная проблема второго параграфа – изучение особенностей художественного отражения в поэме «Киссаи Йусуф» проблемы соотношения в ат-Таухид божественной сущности (аз-Зат) и атрибутов (ас-сифат). Качества Милосердного Аллаха раскрываются через его атрибуты, т.е. через «прекрасные имена», которых у Него 99. Эти имена Всевышнего, органично сращенные с его субстанцией (аз-Зат), занимают важное место в мусульманской экзегетике, они же включены в книгу «Исме эгъзам». Эти имена пользовались богословами, суфиями как путеводитель для мусульман на их пути к нравственному совершенству и благочестию.

Наиболее часто встречающиеся божественные имена в поэме Кул Гали нижеследующие: Халик, Хак, Рахим, Рахман, Малик, Джаббар, Галим, Джалиль, Карим, Шахид, Субхан, Самад, Илах, Мэвла, Рабби, Кадир, Ахад, Тавваб и др. К ним можно было бы еще отнести имена персидского и тюркского происхождения: Тэнгре, Изи, Уган, Хода,

⁹ Полосин А.В. Преодоление язычества. – М.: Изд-во «Ладомир», 2001. – С.131-132.

Ходавэндэ. Самые широко употребляемые имена Аллаха в дастане – Халик (80), Хак (29), Тэнгре (28) (по варианту Ф.Фасиева).

До принятия ислама предки болгар-татар были язычниками. В их языческом пантеоне главным божеством был Тэнгре. После официального принятия в 922 году булгарами ислама (процесс исламизации шел и раньше, еще с VIII века) языческий бог тюрков абстрагируется, лишается антропоморфизма, приобретает черты исламского ат-Таухид, т.е. Аллаха. «Естественно, – пишет историк Ф.Ш. Хузин, – древнетюркский Тэнгре и привнесенный извне Аллах пришли в определенный конфликт в сознании людей, который в конечном счете решился своеобразным компромиссом: Тэнгре стал синонимом Аллаха»¹⁰.

Таким образом, тюркский колорит у Кул Гали полностью сливается с исламским представлением об Аллахе, уступая свое место лишь таким арабским именам, как Халик, Хак.

В обращении к языческим идолам автор пользуется терминами «пот», «сын». На протяжении всей поэмы «Тэнгре» и «пот» выступают в отношении друг к другу как антиномичные образы, представляя кульминацию конфликтов как в художественном плане, так и в философском понимании сути Тэнгре.

В поэме Кул Гали слово Тэнгре упоминается 23 раза (по Дж.Алмазу). Но с течением веков, особенно в конце двадцатого века употребление его во много раз возрастает. Например, в переводах тюркского текста Кул Гали на современный татарский язык у Ф.Фасиева понятие Тэнгре употребляется 82 раза, у А.Исхака – 108 раз, а у Н.Хисамова оно доходит до 161 раза. Это явление среди общественности вызвало неоднозначную реакцию. Одни в нем увидели непочитание коранических традиций ислама, другие обнаружили возврат к тюркским истокам, мифологической памяти истории. На наш взгляд, тяготение некоторых писателей и ученых

¹⁰ Хузин Ф.Ш. Волжская Булгария в домонгольское время (X - начало XIII веков). – Казань: Фэст, 1997. – С. 114.

к частому употреблению архетипа Тэнгре имеет более глубокие корни и серьезные причины. Объективный ответ на этот вопрос в какой-то степени смог бы дать статистический материал, представленный нами в качестве приложения к диссертации, о прекрасных именах Творца по критическому тексту поэмы «Киссаи Йусуф» и ее переложениям различными авторами на современный татарский язык. Заслуживает внимания тот факт, что ни в одном тюркском и татарском вариантах поэмы Кул Гали нет близости между понятием Тэнгре и его древнеязыческим архетипом.

В третьем параграфе, названном «Борьба против идолов», говорится о художественном мастерстве Кул Гали, о его искусном включении в контекст об ат-Таухид сюжетной линии, увлекательно рассказывающей о греховной природе любви язычницы Зулейхи к мусульманину Йусуфу. Тема эта раскрывается не прямолинейно, а через проекцию борьбы монотеиста Йусуфа против каменных идолов Зулейхи.

Сюжет этот не нов. Он уже имелся в 12-й и других сурах Корана. Заслуга Кул Гали заключается в том, что он сумел воедино объединить художественную историю любви Йусуфа и Зулейхи с главной монотеистической коранической проблематикой – борьбой против многобожия. Миссия борьбы против идолов возлагается на главного героя – пророка Йусуфа. От его имени в произведении многократно повторяется мысль о том, что вера Зулейхи в многобожие – величайший грех, наказуемый Аллахом долгими годами страданий в земной жизни.

Язычники, т.е. кяферы, изумленные лучезарной красотой Йусуфа и восхищенные такими качествами его характера, как терпение, справедливость, непоколебимая вера в ат-Таухид, принимают мусульманство и начинают поклоняться в Единого Аллаха.

Автор поэмы Кул Гали входит в полемику не только с язычниками, но и с представителями других монотеистических религий. Например, в четвертом параграфе «Толерантность в разрешении противоречий между иудеями и мусульманами» освещается

актуальный для тюркского мира XII-XIII веков вопрос об отношении к другим монотеистическим религиям. Автор «Киссаи Йусуф» был хорошо знаком с религиозной ситуацией, сложившейся в Хазарском каганате, в котором равноправно сосуществовали три монотеистические религии. Как пишут историки, в конечном счете все это привело к печальным последствиям – распаду государства хазар и растворения самого народа в среде различных этносов.

Высоко чтя священные книги других религий, Кул Гали считал мусульман истинными последователями Единобожия, продолжателями пророческих традиций «Друга Аллаха» Ибрагима (Авраама). Ему не импонировало обращение части хазар в иудаизм. Чтобы показать неразумность поклонения хазар (родственников с булгарами) другой религии и, не одобряя раскол между тюркскими племенами, Кул Гали неоднократно обращается к Корану, приводит примеры из жизни пророка Мухаммеда, рассказывает о его сложных взаимоотношениях с иудеями и соплеменниками-курайшитами. Как пророк в коранических аятах, так и Кул Гали, перечисляет отдельные прегрешения израиэлитов в невыполнении заветов священного писания Таурат (Тора), ниспосланного Аллахом Мусе (Моисею).

Возвышению исламского ат-Таухид над другими монотеистическими религиями служит и диспут-диалог, описанный в поэме «Киссаи Йусуф» между пророком Мухаммедом и иудеями, требующими раскрытия содержания и смысла сна Йусуфа о звездах. Под воздействием безупречных ответов и убедительных доводов пророка Мухаммеда часть иудеев переходит в ислам, часть остается верным иудаизму. Как в отношении к язычникам, так и в отношении к иудеям, призыв перейти в ислам осуществляется без принуждения, в форме соревнования героев в интеллектуальных способностях. Мысль о толерантности суждений Кул Гали о взаимоотношениях религий подтверждается 111 аятом из 12 суры, поясняющим, что в приведенных в поэме невымышленных коранических

рассказах имеется лишь руководство для людей, стремящихся к познанию происходящих в мире событий и назидание для верующих в ат-Таухид.

В поэме «Киссаи Йусуф» большое место занимает отображение экзистенциальных проблем, присущих бытию человека. Следуя Корану, Творцом мироздания и человека Кул Гали считает Единственного и Всемогущего Аллаха; по Его же воле дарована человеку земная жизнь, предопределены его рождение и смерть. Жизнь человека рассматривается поэтом как пересечение двух миров, двух временных плоскостей – краткотечной на земле и вечной в потусторонней (ахирэт). Связь между ними осуществляется через сны геросв, божественный свет, голоса, доносящиеся из-под земли или с небес.

Жизнь между земным и небесным мирами представлена антиномично. Например, прекрасные здания, построенные Зулейхой, несопоставимы с великолепием тех дворцов, которые находятся в раю. Согласно Кул Гали, душа, которую вдохнул в человека Аллах, – вечна; тело же – лишь ее материальная оболочка. Духовная красота человека, ее мечты и благие дела – все это порождение души. Без светоносной души человеческое тело теряет свою красоту и ценность. Смерть пророка Йагкуба рассматривается автором как счастливый миг единения с Аллахом, как переселение души в образе птицы в новый дом, построенный ангелами, украшенный цветами, Вера в Таухид Милостивого Аллаха освобождает человека от страха смерти верой в загробную райскую жизнь.

В шестом параграфе рассматривается «Отражение тайн пророчества на примере образов Йусуфа и Йагкуба». Ссылаясь на труды аль-Фараби, Ибн Сины, Р. Фахретдинова, диссертант кратко останавливается на важном в учении ат-Таухид вопросе – пророчестве и пророках (наби), получающих от Всевышнего откровение (вахи) и осуществляющих миссию иерархической связи между Творцом, ангелами и человеческой душой. Они же, будучи одновременно и расулами

(пророками), проповедуют полученные через посредничество ангелов праведные слова, мудрые поучения Аллаха среди людей.

В центр религиозного и художественного мышления «Киссаи Йусуф» поставлен образ пророка Йусуфа, созданный в духе мусульманского аристотелизма. Как наби – носитель божественного откровения, он воплотил в себе все научные знания о мире («дал знание ему Бог всех тайн и всех причин») и высокую нравственность. Благодаря этим качествам он устанавливает справедливые отношения между людьми и в управлении государством.

Йусуф как знаток эзотерических знаний обладает сенсорными способностями в познании действительности. С точки зрения ат-Таухид этот вопрос в диссертации раскрывается на примере мотива «запах Йусуфа». Как и другие пророки, Йусуф является носителем «лучезарной веры» (иман нуры). Кул Гали отмечает, что светоносная красота может сопутствовать лишь ангелам и пророкам. В Коране сказано, что «Аллах – ан-Нур», «свет земли и небес» (25:35). В художественном воплощении образа пророка Йусуфа поэт опирался на кораническую философию ат-Таухид. Люди, увидевшие свет его лица и убедившиеся в его справедливости, благочестии, становились его верными последователями.

Кулгалиевский образ Йусуфа какими-то гранями характера отличается от его идеализированного коранического прототипа. Как и все земные люди, он не свободен от недостатков (например, ему свойственно высокомерие, вызванное восхищением собственной красотой; он нарушает этикет, установленный божественной иерархией: обращается с просьбой оказать помощь в первую очередь не к Творцу, а к людям и т. д.). В целом, образ пророка Йусуфа, совмещающий верность Творцу и любовь к земной женщине Зулейхе – одно из значительных художественных открытий болгаро-татарской литературы первой трети XIII века.

В седьмом параграфе *«Общее между мусульманской общиной и идеальным городом-государством, построенным Йусуфом»*,

проводится сравнительный анализ языческого рабовладельческого общества египтян и счастливой уммы (общины) мусульман, живущих по примеру жизни пророка на основе принципа ат-Таухид.

Во второй главе, состоящей из четырех параграфов, анализируется «Система образов в жанре ат-Таухид», представленная автором поэмы по вертикали: Аллах – ангелы – пророки – люди – джиинны. Взаимоотношения между ними также устанавливаются по коранической иерархии. Эти религиозные образы, включенные в контекст жанра ат-Таухид, направлены на постижение сакральных связей между Творцом и Человеком. Образом, вступающим в конфронтацию с Йусуфом и его братьями, является Иблис. Он вмешивается в события в поэме, сталкивает, сбивает героев с верного пути, сеет в их душах семена раздора и зла. В результате этих соversions зависть братьев к Йусуфу перерастает в его конфликт с Иблисом, завершающийся развязкой – коллизией, свидетельствующей о победе ат-Таухид над злом.

В первом параграфе «Отношения между Творцом и человеком» указывается, что дастан Кул Гали был создан в эпоху, когда Булгарское государство в контексте мусульманской цивилизации переживало общественно-экономический и культурный подъем.

Введение «Киссаи Йусуф» начинается с традиционного для мусульманских литератур Востока восхваления Аллаха, пророка Мухаммеда и его ближайших сподвижников – халифов Абу Бакра, Умара, Усмана и Гали. В вводной же части от имени Аллаха передается приветствие в адрес всех религий, у которых имеются священные писания. Поэт замечает, что при создании своего произведения он остался верным традициям предшествующих ему авторов арабо-персидской литературы, разрабатывавших тему Иосифа Прекрасного.

Монотеистические взгляды Кул Гали в «Киссаи Йусуф» проявляются двояко: как система философских воззрений ат-Таухид и как литературный

жанр. Судьба каждого героя поэмы predetermined основопологающей идеей ат-Таухид, заранее записана на небесных божественных скрижалях «ал-лаух ал-махфуз». Пророки Йагкуб и Йусуф во всем подчиняются воле Аллаха, все они причисляют себя к божьим рабам. Во вводной и заключительной частях дастана составитель сказания о Йусуфе «по имени Гали» восемь раз называет себя «немошным рабом божьим» (зэгыйфь Аллах колы). Тем самым Кул Гали, как мусульманин, подчеркивает свою богобоязненность, покорность Аллаху, что он осознает могущество и величие Всевышнего. Поэт надеется, что он выбрав себе псевдоним Кол Гали, т.е. «раб божий Гали» надеется, что Творец по отношению к нему будет милостив и милосерден. («Рэхмэт кылгыл, рэхим кыйл Кол Галийә»).

По утверждению Р.К.Ганиевой, «Корни тахаллуса «Кол» уходят в ренессансную неоплатоническую философию и указывают на божественное происхождение самого писателя, а также на эстетические и этические принципы творчества Кол Гали»¹¹.

Мотив рабства применительно к главному герою поэмы Йусуфу разрабатывается автором в нескольких аспектах. Во-первых, Йусуф продается в рабство, как в рабовладельческом обществе, в первый раз – братьями, а во второй раз в Египте – купцом Маликом Дагиром. Во-вторых, в драматической для него ситуации около колодца Йусуф осознает внезапно, что он раб лишь божий и может полагаться только на милость и волю Творца:

И устранился их Йусуф на этот раз,
«Я в самом деле раб», – признался он тотчас,
И слезы полились ручьем из его глаз, –
Но я –«господень раб» – так думал он теперь.

/Перевод С.Н. Иванова/

¹¹ Ганиева Р.К. Восточный Ренессанс и поэт Кул Гали. – Изд-во КГУ, 1988. – С. 131.

В-третьих, Йусуф, будучи верным последователем учения ат-Таухид, считает для себя зазорным стать рабом язычников-египтян. Однако, в дастане Кул Гали – Йусуф не только божий раб, он – и чудо, сотворенное Творцом, перед физической красотой и духовным совершенством которого преклоняются солнце, луна и звезды.

Во втором параграфе второй главы «Ангелы – связующее звено между Аллахом и людьми» в сравнительно-типологическом плане анализируются особенности интерпретации образов ангелов, изображенных в поэме Кул Гали и в сурах Корана.

В произведении Кул Гали собственными именами упоминаются лишь два ангела – Джабраил и Азраил, образы которых имеются в иудаизме и в христианстве. В исламе Джабраил известен как посредник между Аллахом и пророком Мухаммедом. У Кул Гали же он выступает и как покровитель Йусуфа. Через Джабраила передаются Йусуфу повеления, предсказания, предупреждения, запреты Аллаха. Джабраил обучает Йусуфа языкам и науке толкования снов.

В дастане «Киссаи Йусуф» посредническую миссию выполняет и ангел смерти Азраил. В диалоге с пророком Йагкубом он сообщает, что сын его жив и что он – правитель.

Внешность ангелов в дастане не описывается. Рассказывается лишь о том, что у них есть крылья и что они наделены теми же душевными качествами, что и люди. Они радуются, плачут, разделяют горе людей, облагораживают их души. Образы ангелов, созданные в духе коранической традиции – неотъемлемая часть религиозно-философских воззрений Кул Гали.

В третьем параграфе второй главы «Художественное отражение образов пророков» последние анализируются в соотнесенности с учением Корана. Создавая образы Йагкуба, Йусуфа, Кул Гали постоянно включает их в круг различных проблем философии

Единобожия. Поэт утверждает, что пророки являются носителями высочайшей духовности и нравственного совершенства. Мысль эта иллюстрируется на примере образа мыслей и поступков Йагкуба и Йусуфа. При создании идеализированного образа Йусуфа внимание Кул Гали направляется на показ внешней, нравственной, духовной красоты Йусуфа. Он как пророк является гением красоты, разума и толерантности. В то время как человек – Йусуф не лишен недостатков: высокомерия, самовлюбленности, случаев невыполнения этики ат-Таухид. Например, вместо того, чтобы обратиться, в первую очередь, к Аллаху, он просит помощи у Рейяна, т.е. человека, стоящего ниже в иерархии божественных ценностей.

Проблемы святости и греховности наиболее ярко отражаются в образе пророка Йагкуба, земная жизнь которого в свете божественной справедливости подвергается мучительным исканиям и страданиям.

При обрисовке образов Йусуфа и Йагкуба в сюжетную ткань поэмы «Киссаи Йусуф» вплетается большое количество коранических рассказов о благочестии пророка Ибрагима – общего предка арабов, евреев и мусульман. Как в Коране, так и в дастане Кул Гали он является «Другом Аллаха» (Хәлил, Хәлилуллаһ). Ибрагим дорог для поэта как первый пророк Единобожия, прошедший через тяжелейшие испытания. Он пережил много трудностей в борьбе против языческих идолов; не сгорел в огне Намруда, согласился принести в жертву своего сына Исмагила Аллаху. При утверждении божественных истин Кул Гали часто обращается к генеалогии пророка Йусуфа, во главе которой находится его предок Ибрагим:

Однажды в этот мир пришел Йусуф – пророк,
Отец его – Йагкуб, его любил сам Бог,
А дед его, Исхак, -- врач веры, сил исток,
Он – Ибрагима сын, всечтимого теперь.

/Перевод С.Н. Иванова/

Уважительное отношение Кул Гали к плеяде пророков, характеризующихся исключительной стойкостью в распространении и утверждении ат-Таухид, можно подтвердить и суждениями современных известных исламоведов. «Весь ислам, как его доктрина, так и его ритуал, – пишет М.Б.Пиотровский, – объявлялись по сути, происходящими из времен Ибрагима, освящались его авторитетом. В этом был один из главных элементов коранической проповеди и один из факторов, обеспечивших ее успех»¹².

В четвертом параграфе в сопоставительном плане с зороастрийскими верованиями, тюркским фольклором и Кораном прослеживается эволюция **образов джиннов и пери** в поэме Кул Гали и татарской литературе включительно по двадцатый век («Миннекамал» М.Амира, «Плевок кукушки» Н.Гиматдиновой).

Подробное описание мира джиннов и дивов в поэме Кул Гали отсутствует. Автор заменил их образами пери, существующими, как и люди, во взаимопроникающем, пересекающемся параллельном мире. Например, герой поэмы «Киссаи Йусуф» по пути в Египет проезжает через город, где живут одни пери, превосходящие своей красотой даже самого Йусуфа. Или же другая деталь: чтобы сбросить для Йусуфа Зулейху непорочной, Аллах посылает к ее мужу красавицу пери. В целом, в жанровой структуре ат-Таухид образы пери выполняют лишь вспомогательную роль.

В заключении диссертации подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы. Изучая тему «Художественное отражение философии ат-Таухид в дастане «Киссаи Йусуф», диссертант пришел к выводу, что рассмотрение религиозно-философских и литературно-эстетических воззрений Кул Гали в контексте арабо-мусульманской философии открывает новые возможности для более

¹² Пиотровский М.Б. Коранические сказания. – М.: Наука, 1991. – С. 83.

глубокого изучения татарской литературы Средневековья и Нового времени.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Кол Галинең «Кыйссаи Йосыф» поэмасында әт-Тәүхид фәлсәфәсенең сәнгатьчә гәүдәләнешә (Художественное отражение философии ат-Таухид в «Киссаи Йусуф» Кул Гали) // Фәнни язмалар. – 2001. – Казан: РИЦ «Школа», 2002. – 261-266 б.
2. Кол Галинең «Кыйссаи Йосыф» әсәрендә потларга каршы көрәш (Борьба против идолов в «Киссаи Йусуф» Кул Гали) // Милли мәдәният. – 2002. – № 2. – 85-88 б.
3. Кол Галинең «Кыйссаи Йосыф» әсәрендә әт-Тәүхид һәм кеше яшәсә (Ат-Таухид и проблемы экзистенции человека в «Киссаи Йусуф» Кул Гали) // Гыйльми язмалар. – 2002. – № 10. – 116-118 б.
4. Кол Галинең «Кыйссаи Йосыф» поэмасында әт-Тәүхид жанрының үзенчәлекләре (Особенности жанра ат-Таухид в «Киссаи Йусуф» Кул Гали) // Фәнни Татарстан. – 2002. – № 2. – 66-70 б.
5. Кол Галинең «Кыйссаи Йосыф» дастанында пәйгамбәрләр образы (Образы пророков в «Киссаи Йусуф» Кул Гали) // Фәнни язмалар. – 2002. – Казан, РИЦ «Школа», 2002. – № 2. – 144-149 б.

- Нур -